

Живот у Цинь Су прихватило ещё вчера. Боль то немного утихала, то накатывала с новой силой, но благодаря высокому болевому порогу он держался. Однако затяжной телефонный разговор, видимо, вытянул из него последние силы, а может, сказалось полное отсутствие аппетита — сейчас желудок и кишечник скрутило в один мучительный узел. Сил не осталось ни на что, кроме как прильнуть к столу и попытаться переждать приступ.

Но Син Вэньфэй, как назло, никак не унимался. Ну не мог он просто оставить его в покое и дать посидеть в тишине — обязательно нужно было лезть с вопросами.

Цинь Су даже не пытался отвечать. У него просто не было на это сил.

Не дождавшись реакции, Син Вэньфэй осознал: дело плохо. Встревожившись, он присел на корточки рядом со столом, заглядывая Цинь Су в лицо.

Увиденное заставило его сердце пропустить удар: профессор был смертельно бледным, а на лбу выступила холодная испарина. Вэньфэй в панике засуетился:

— Цинь Су, что с тобой? Я... я вызываю скорую!

Ничего другого в голову в такой момент не приходило.

Цинь Су мертвой хваткой вцепился в его руку, не давая набрать номер. Вэньфэй вздрогнул и замер.

Цинь Су зажмурился, дожидаясь, пока острая вспышка боли немного притупится, и наконец выдавил:

— Не надо.

Вызывать «120» из-за такой ерунды — только зря занимать ресурсы, которые могут понадобиться кому-то в критическом состоянии. Проще и быстрее было самому дойти до приемного покоя.

— Но что с тобой происходит?! — не унимался Вэньфэй, его голос дрожал от беспокойства.

— Всё в порядке, просто живот разболелся, — едва слышно ответил Цинь Су.

Син Вэньфэй так и сидел на корточках, глядя на него с нескрываемой тревогой и даже каким-то детским испугом. Цинь Су открыл глаза и встретился с ним взглядом. Ещё минуту назад навязчивость этого парня его раздражала, но теперь, под этим полным участия взором, ему внезапно стало... уютно.

— Что я могу сделать? Чем помочь? — сокрушался Син Вэньфэй.

Цинь Су лишь покачал головой и снова закрыл глаза.

Вэньфэй не решался высвободить руку. Он боялся сжать её слишком сильно, чтобы не причинить боли, но и не отпускал, боясь, что Цинь Су потеряет опору. Раньше его ладони всегда казались ему теплыми, но сейчас они были ледяными и влажными от пота. Глядя на эту слабость, Син Вэньфэй почувствовал, как внутри всё сжимается от необъяснимого страха.

Спустя несколько минут Цинь Су наконец немного пришел в себя. Син Вэньфэй всё так же сидел рядом, не меняя позы.

— Мне лучше, — произнес Цинь Су.

Вэньфэй осторожно стер холодный пот с его лба.

— Нужно к врачу. Так оставлять нельзя, ты же сам понимаешь.

Цинь Су с трудом выпрямился. Голос его звучал глухо:

— Я позвоню врачу Нину.

Син Вэньфэй поспешно поднялся, но от долгого сидения ноги затекли так, что их пронзило тысячей иголок. Стараясь сохранить лицо и не показать неловкости, он переждал приступ онемения и лишь тогда сделал шаг. Обойдя стол, он снова оказался перед Цинь Су.

— Давай я позвоню, — он попытался забрать телефон.

— Отдай, — Цинь Су упрямо потянулся за трубкой, но от резкого движения боль снова вспыхнула, и он невольно навалился на Син Вэньфэя. Тот подхватил его, приобняв за плечи и осторожно поглаживая по спине.

— Ну всё, всё. Не буду я звонить. Я же всё равно не знаю номера.

Цинь Су уткнулся лицом в его плечо. Вэньфэй был таким теплым, что это невольное объятие принесло неожиданное утешение. Двигаться не хотелось.

— Я сам разберусь, — пробормотал он в плечо Син Вэньфэя.

— Конечно, разберешься, — мягко ответил тот, перебирая пальцами его волосы, а про себя подумал: «Слишком уж ты любишь всё тащить на себе».

Цинь Су так и стоял, обнимая его за талию, ещё пару минут. Впервые в жизни ему до боли захотелось на кого-то опереться.

Видя его такую непривычную беззащитность, Син Вэньфэй окончательно раскис от нежности. Ему хотелось, чтобы этот момент длился вечно, но Цинь Су, почувствовав себя лучше, сам отстранился.

— Вроде отпустило. Наверное, это из-за того, что я так и не поел.

Син Вэньфэй тут же вспомнил про нетронутый завтрак. Точнее, про ту безвкусную еду, которую он в итоге доел сам.

— Тогда пошли поедим. Хочешь каши?

Цинь Су кивнул.

— Где твоя машина? Я повезу.

Цинь Су поднял на него усталый взгляд:

— У меня нет ни прав, ни машины.

—... — Син Вэньфэй на мгновение лишился дара речи. На дворе двадцать первый век, а Цинь Су даже не озаботился получением прав? Он уже хотел было спросить, как так вышло, но вовремя прикусил язык, чтобы не нарваться на очередной холодный взгляд. — Ладно, пустяки. Сейчас вызову водителя.

Но Цинь Су запротестовал. Он знал водителя, которым Син Вэньфэй обычно пользовался в Городе S — тот подвозил его ещё в те времена, когда они были просто знакомыми. Цинь Су не горел желанием выставлять их нынешние отношения напоказ перед персоналом Син Вэньфэя. Это было бы слишком неловко.

— Просто закажем доставку, — предложил он.

— Какая доставка? Это же вредно, — возмутился Вэньфэй.

Цинь Су начал закипать:

— Ну тогда возьмем такси! Или зайдём в любое заведение здесь, в кампусе.

— В округе нет ничего приличного, — отрезал Син Вэньфэй. — Даже в том пятизвездочном

отеле еда посредственная.

Из-за боли Цинь Су окончательно потерял терпение:

— Ты что, собрался печенью дракона обедать? Вечно тебе всё не так!

Син Вэньфэй посмотрел в его изможденное лицо и тихо сказал:

— Драконы подождут. Главное — чтобы тебе стало легче.

Цинь Су мгновенно остыл.

— Найди любое место, где подают обычный рис. Я не привередлив.

Син Вэньфэй на секунду задумался.

— Слушай, давай поедem ко мне? Я попрошу помощницу сварить тебе кашу.

— Да брось ты, — отмахнулся Цинь Су. — Из-за тарелки каши столько суеты. Я просто закажу еду в офис.

Син Вэньфэй спрятал его телефон за спину.

— Поедем ко мне.

— Телефон верни.

— Не верну.

—...

Цинь Су нахмурился, но Син Вэньфэй и бровью не повел. Вместо этого он быстро настроил сообщение своей экономке, чтобы та немедленно приготовила легкий диетический ужин и жидкую рисовую кашу.

Ответ пришел мгновенно: «Будет сделано, всё приготовлю».

Цинь Су попытался выхватить свой мобильный, но Син Вэньфэй одной рукой поднял его высоко вверх, а другой крепко обхватил профессора за талию, не давая двинуться.

— Ну что за детский сад, — вздохнул Цинь Су. — Отдай сейчас же.

— Это кто из нас ещё ребенок? — парировал Вэньфэй. — Тебе плохо, так что просто делай, как я говорю, ладно?

— С какой стати я должен тебя слушаться, когда мне плохо? — разозлился Цинь Су.

Видя, что тот по-настоящему рассержен, Син Вэньфэй сменил тон на более мягкий:

— Мы просто поедим пообедать, зачем спорить?

— Зачем ты навязываешь мне свою волю? Ты ведешь себя несносно.

Син Вэньфэй замер, глядя ему в глаза.

— И как же мне вести себя, чтобы быть «сносным»?

Цинь Су осекся, не зная, что ответить.

Вэньфэй осторожно коснулся его щеки. Кожа Цинь Су была поразительно нежной и гладкой — годы и работа в лаборатории словно не решались оставить на ней свой след. Только сейчас она была слишком холодной.

— Поехали есть, — негромко сказал он. — Я знаю, ты не хочешь сталкиваться с моими домашними, но не волнуйся: экономка подписала договор о неразглашении, она слова лишнего не скажет. И вообще, ты же не собираешься вечно от всех прятаться? Рано или поздно придется познакомиться. А если она тебе не нравится, я найму кого-нибудь другого, хотя искать нового надежного человека — та ещё морока.

Цинь Су промолчал. Фраза «вечно прятаться» зацепила его за живое. С одной стороны, это дарило какую-то робкую надежду, с другой — реальность казалась пугающей. Ему скоро сорок, у него куча студентов, авторитет... Мысль о том, что всё это может рухнуть из-за огласки, вызывала глухую досаду.

Он лишь устало вздохнул и отвел взгляд.

Вэньфэй уже потянул его к выходу, когда телефон Цинь Су зазвонил.

Опасаясь, что разговор снова затянется на полчаса, Син Вэньфэй сам взглянул на экран. Там высветилось имя — «Чжоу Сюнь».

Имя показалось ему приятным, напомнив о классиках литературы, и он протянул аппарат Цинь Су:

— Какой-то Чжоу Сюнь. Кто это?

Цинь Су, всё ещё хмурясь от недоумения, взял трубку:

— Это учитель Чжоу. Он вчера присматривал за мной дома. Очень порядочный человек.

Вообще-то Чжоу Сюнь представлялся Син Вэньфэю лично, но тот совершенно не запомнил ни его лица, ни тем более имени. А услышав такую лестную характеристику от Цинь Су, он и вовсе почувствовал укол беспричинного раздражения.

Цинь Су тем временем ответил на вызов:

— Слушаю, учитель Чжоу.

— Профессор Цинь, — раздался голос Чжоу Сюня. — Посмотрите в WeChat, я отправил результаты теста на лекарственную устойчивость того вчерашнего пациента. Это штамм ВИЧ-1. Я проверил все возможные локусы лекарственной устойчивости — там куча мутаций к основным препаратам. Видимо, пациент нарушал режим приема, вот состояние и ухудшилось. Я переслал файл вам и врачу Нину. Нин сказал, что вы жаловались на сильные побочные эффекты, так что он подобрал вам новую схему и уже подготовил лекарства. Вы сейчас где, дома?

Голос Чжоу Сюня — спокойный, бархатистый, с легкой прохладой, но при этом удивительно добрый — подействовал на Цинь Су как бальзам. Ему стало даже немного легче. Он вспомнил, что Чжоу Сюнь в свое время ушел из клиники в науку вроде как из-за конфликта с каким-то скандальным пациентом. Трудно было представить, что на такого выдержанного человека кто-то мог поднять голос.

— Спасибо большое, — ответил Цинь Су. — Я сейчас на кафедре, не дома.

— Да за что вы благодарите? — отозвался Чжоу Сюнь. — Если вы в офисе, может, заскочите ко мне? Врач Нин как раз собирается зайти, он и передаст вам новые таблетки.

Цинь Су удивился:

— А что врач Нин делает у вас?

Он знал, где находится лаборатория Чжоу Сюня, но ведь Нин — клиницист, им не по пути. Неужели он решил лично приехать ради него? Цинь Су стало неловко от того, скольких людей

он обременил своими проблемами.

— У нас совместный исследовательский проект, — пояснил Чжоу Сюнь. — У него сегодня нет приема, так что он помогает с темой. Клиницистам тоже нужны публикации в хороших журналах.

Цинь Су пообещал, что скоро будет.

— Не торопитесь, — добавил Чжоу Сюнь. — И ещё... я хотел извиниться.

Цинь Су невольно прижал руку к желудку. За что это он извиняется?

— О чем вы?

— Вчера... — замялся Чжоу Сюнь. — В общем, я рассказал о вашей ситуации своему... партнеру. Простите, вышло само собой.

Цинь Су облегченно выдохнул. В их кругах конфиденциальность превыше всего, но он не считал, что это тайна за семью печатями. Особенно теперь, когда об этом знает половина корпуса.

— Ничего страшного. Вы поздно вернулись, вполне естественно было всё объяснить близкому человеку.

— Просто вы сейчас очень ослаблены, нужно поддерживать иммунитет. Он тут приготовил куриный бульон с грибами хоутоугу, хочет передать вам...

Цинь Су опешил. Забота Чжоу Сюня была настолько искренней, что он даже не знал, как реагировать.

— Профессор Цинь, я понимаю, как это звучит, — рассмеялся в трубку Чжоу Сюнь. — Вам, наверное, неудобно — и принимать неловко, и отказать обидно. Но мой супруг места себе не находит из-за моей работы, вечно боится, что у меня случится профессиональный контакт. Когда он узнал про ваш случай, ему просто необходимо было что-то сделать, понимаете? Как будто он делает это для меня, чтобы на душе стало спокойнее. Так что не судите строго, если это кажется навязчивым...

Цинь Су был тронут. Чжоу Сюнь был моложе него, и его работа с туберкулезом была объективно опаснее, хотя сам он к этому относился философски.

— Огромное спасибо вашей... супруге, — по инерции ответил Цинь Су. — Такое внимание бесценно, я с благодарностью приму.

Чжоу Сюнь не стал уточнять пол своего партнера, лишь коротко ответил:

— Тогда жду вас в лаборатории. Бульон уже здесь.

Цинь Су положил трубку. Несмотря на физическую слабость, настроение у него явно поднялось, и на бледном лице даже промелькнуло подобие улыбки.

— Чжоу Сюнь зовет меня к себе, — сказал он Син Вэньфэю. — Врач Нин привезет туда новые лекарства. И меня там ждет домашний бульон.

Проблема решилась сама собой: ехать к нему и есть пустую кашу под присмотром экономки больше не требовалось. Домашний куриный бульон — что может быть лучше?

Син Вэньфэй продолжал стоять рядом, его рука всё ещё лежала на плече Цинь Су. Он слышал почти весь разговор и, будучи человеком неглупым, прекрасно понял: Цинь Су просто нашел легальный повод увильнуть от поездки к нему.

Тем не менее, раз речь шла о жизненно необходимых лекарствах, возражать было нельзя.

— Хорошо, — он мягко сжал его плечо. — Пойдем вместе. Послушаю, что там врачи скажут, мало ли какие указания будут. Это и меня касается.

<http://bllate.org/book/17514/1659375>